

ЛИТЕРАТУРА:

1. Брандт Г.А. Природа женщины. Екатеринбург, 2000.
2. Визгина А.В., Пантилеев С.Р. Проявление личностных особенностей в самоописаниях мужчин и женщин // Вопросы психологии. №3, 2001. С. 91-100.
3. Герасимова Т. «Другим голосом»: в поисках утраченной истории // Гендерные исследования. №4 (1/2000): Харьковский центр гендерных исследований, 2000. С. 227-246.
4. Дворкин А. Геноцид, или китайское битование ног // Антология гендерных исследований. Сб. пер. Мн., 2000. С. 7-29.
5. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999.
6. Рыков С.Л. Гендерные исследования в педагогике // Педагогика. №7. 2001. С. 17-22.
7. Снегирева А. Между нами девочками: Первая любовь. М., 1999.

Ольга ФИСЕНКО

□ 2006

МОДЕЛЬ КОНЦЕПТА *ГРОЗА* В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Данное исследование выполнено в рамках лингвистической концептологии – лингво-когнитивной науки, ставящей своими целями моделирование концептов как единиц национальной концептосферы лингвистическими средствами. "Задача лингвокогнитивной концептологии: выявив максимально полно состав языковых средств, репрезентирующих (т.е. выражающих, вербализующих, объективирующих) исследуемый концепт и, описав максимально полно семантику этих единиц (слов, словосочетаний, паремий, текстов), применяя методику когнитивной интерпретации результатов лингвистического исследования, смоделировать содержание исследуемого концепта как глобальной ментальной (мыслительной) единицы в ее национальном (возможно, и в социальном, возрастном, гендерном, территориальном) своеобразии и определить место концепта в национальной концептосфере" (Попова, Стернин 2005:10).

Проблема моделирования концепта *гроза* как единицы национальной концептосферы связана с тем, что семантическое пространство *гроза* объединяет в себе различные природные явления, являющиеся именами особых денотативных классов и различающиеся по составу и лексическим средствам выражения. В понятие "гроза" входит звуковой компонент (**gromъ*) и оптический компонент (**mъlni*), имеющие свое обозначение (Варбот 1996:747). Однако данными компонентами не исчерпывается сложная когнитивная структура концепта.

Анализ существующих научных определений *грозы* позволяет говорить о сложной композитивной структуре концепта в которой отчетливо выделяются когнитивные составляющие "осадки", "молния", "гром", "ветер", "состояние атмосферы", которые отчетливо проявляются в образном, информационно-понятийном компонентах и интерпретационном поле (Попова, Стернин 2005).

Рассмотрим подробно структуру обыденного концепта *гроза*.

Образный компонент концепта *гроза* в обыденном сознании

В концепте *гроза* обыденного сознания образный компонент строится на элементах денотативных сфер "природные явления", "живой мир" и "неживой мир".

Образы природных явлений

В образном компоненте закрепилось представление о *грозе* как природном атмосферном явлении.

Метеообразы, описывающие атмосферные осадки, возникают на основе визуальных, акустических, вкусовых и тактильных ощущений.

В ядро чувственного образа входят одномодальные и полимодальные образы, связанные с атмосферными осадками – дождем и градом, источником образования осадков – тучами, атмосферными электрическими явлениями – молнией и громом.

"Дождь"

В русском языковом сознании омбрические (от греч. ombros – дождь) образы, основанные на визуальной модальности, свидетельствуют о том, что дождь как одно из атмосферных явлений, составляющих *грозу*, состоит из частиц воды – дождевых капель, которые во время *грозы* имеют большую величину и во многих случаях трудноразличимы – **"крупные капли воды" (16), "струи воды" (12)**.

Кроме того, к одномодальным относится образ, основанный на вкусовых свойствах грозового дождя – **"соленые капли воды" (1)**.

Полимодальные образы являются более сложными структурными образованиями: визуально–акустический – **"стук капель воды" (4)**, визуально–тактильный – **"капли воды, <доставляющие> приятное ощущение" (1), "струя воды, <стекающая> по спине" (1)**.

"Град"

Одномодальный визуальный образ **"белые кусочки льда" (3)** фиксирует представление о цветовой окраске града.

Полимодальными являются визуально–акустические **"стук белых кусочков льда" (19)** и визуально–тактильные **"белые кусочки льда бьют по лицу" (2)** образы.

"Молния"

Разнообразно в обыденном сознании представлены одномодальные визуальные образы, описывающие молнию: **"светящиеся полосы на небе" (14), "светящаяся полоса молнии <в виде> тонкого стржня с заостренным концом" (7), "светящаяся продолговатая полоса молнии" (3), "светящаяся полоса молнии <в виде> ломаной линии" (1)**.

"Состояние атмосферы"

В обыденном сознании широко представлены одномодальные визуальные образы, акцентирующие внимание на цвете видимой части небосвода: **"покрытое тучами небо" (16)**.

Одномодальные визуальные нефелетические (от греч. nephelē – облако, туча) образы **"черные облака" (5), "серые облака" (2)** акцентируют внимание на цветовой окраске грозовых туч.

"Ветер"

Анемотические (от греч. anemos – ветер) образы эксплицируются тактильным образом **"порывистый ветер" (4)**. Воздействие объекта на предметы неживой природы эксплицирует визуально–акустический образ **"ветер, вызывающий шелест листьев" (2)**.

Образы неживого мира

Образы неживого мира немногочислены. Одномодальные визуальные образы дифференцируются на предметные – **"дом" (9)** и **"зонт" (3)**, являющиеся атрибутами и способами защиты от *грозы*, дендрические – **"горящее дерево" (5), "сломанное дерево" (7)** и ботанические – **"прямые и сломанные посевы" (1)**, иллюстрирующие разрушительное воздействие *грозы* на растительный мир.

Образы живого мира

Образы, принадлежащие к живому миру подразделяются на антропоморфные и орнитологические.

Визуальные антропоморфные образы в обыденном сознании являются сложными по структуре, поскольку включают обозначение говорящим самого себя и других – "субъект и совокупность близких людей" (6) - **"мы вместе с мамой"** (4), **"мы со старшей сестрой"** (1), **"я с младшими братом и сестрой"** (1).

К атропоморфным принадлежат также демонические **"колдун"** (2) и мифологические **"Перун"** (1) образы.

Имеющиеся в обыденном сознании представления о существовании вещей птицы иллюстрирует орнитологический образ **"черный ворон"** (2).

Информационно-понятийный компонент концепта гроза в обыденном сознании

Информационно-понятийный компонент концепта, являющийся наиболее объемным по составу, включает основные знания и представления носителей обыденного сознания о *грозе* как собственно атмосферном явлении и образующих ее компонентах - молнии, грома, осадках, состоянии атмосферы, ветре.

Отличием понятийного компонента концепта является также то, что представление о сущности *грозы* как комплексного явления эксплицируется через качественные и количественные признаки, объединенные нами в следующие группы когнитивных классификаторов: "темпоральность", "локализованность", "количественные характеристики", "частота и периодичность" гроз.

Рассмотрим основные составляющие информационно-понятийного компонента концепта *гроза*.

"Молния"

Молния является самым распространенным атмосферным световым явлением, составляющим *грозу*. Этимологически слово молния родственно др.– прусск. *mealde* – "молния", др. – исл. *tjollnir* – "молот Тора, молния" и др.– сканд. *myln* – "огонь" (Фасмер 1996:643).

В русском языке атмосферное явление *молния* имеет следующее лексикографическое толкование: `гигантский электрический искровой разряд атмосферного электричества между облаками или между облаками и землей` (МАС 1985:290).

В обыденной картине мира когнитивный классификатор **"атмосферные световые явления, составляющие грозу"** (151), образуемый признаком «мгновенный искровой разряд скопившегося в воздухе атмосферного электричества» (151), включает в себя реакции, принадлежащие центральной ядерной зоне – *молния 146* и периферии ассоциативного поля – *молнии 4*, и *молнии 1* (*Вот пробилась из-за тучи Синей молнии струя – Пламень белый и летучий Окаймил ее края.* Ф. Тютчев; *Гроза не унималась. Где-то громыхало, вспыхивали молнии, озаряя купол парашюта.* Д. Гранин; *Тут где-то далеко за Москвой молния распорала небо, осветив на мгновение фосфорическим светом Ильчина.* М. Булгаков).

Классификатор **"яркость молнии, наблюдаемой во время грозы"** (12) включает когнитивный признак «испускающая сияние» (12) – *свет 3*, *вспышка 2*, *вспышка на небе 1*, *искры 1*, *сверкает молния 1*, *яркие вспышки молний 1*, *яркий блеск молнии 1*. *Сверкнуло и ударило над самым холмом.* М. Булгаков; *Давай! – негромко скомандовал он, взмахнул, и тотчас, включая грозу, вспыхнула молния.* Д. Гранин; *Гром грохотал, не переставая, и сверкала молния, прорезывая огненным зигзагом черные, нависшие тучи.* К. Станюкович. Конституенты *огненная 1*, *полыхает 1* (*Туча ворчала, и из нее время от времени вываливались огненные нити.* М. Булгаков), представленные в ассоциативном поле единичными реакциями, восходят к древней традиции отождествления молнии и огня, отразившейся даже в научных представлениях 18 века.

Когнитивный классификатор **"внешний вид электрического заряда"** (3) «шаровая» (3) – *шаровая молния 3*. Присутствие реакции *шаровая молния 3* в дальней периферии ассоциативного поля говорит о том, что данное явление, как одно из самых необычных, вызывающих сильную эмоциональную реакцию человека, наблюдается в обыденной жизни достаточно редко: *Он улетал в страну своего будущего, пронизанную электриче-*

скими бурями и вихрями, навстречу полярным сияниям, грозам, **шаровым молниям**, в непознанный хаос, окружающий Землю. Д. Гранин.

"Цветовая окраска молнии" (2) представлена признаком «красный» (2) – *красное пламя молний 1, стрелы красного цвета на темном небе 1 (Красная молния прорезала небо наискосок*. Д. Гранин).

Когнитивный классификатор "электрический потенциал молнии" (3) демонстрирует, что в обыденной картине мира признается электрическая природа молнии – «электрический заряд» (3) – *разряды молнии 2, электрический разряд 1*.

"Гром"

Компонент "гром" в обыденной картине мира представлен признаком «наличие звука» (146), входящим в когнитивный классификатор "**акустические характеристики грозы**" (146) – *гром 130, гремит 3, гром гремит 3, грохот 3, раскаты 3, удар 2. Ах, опять этот гром!* Ф. Достоевский; *Они вошли к Иванушке, невидимые и незамеченные, во время грохота и воя грозы*. М. Булгаков; *Уже гремит гроза, вы слышите?* М. Булгаков; *И тотчас же в темно-лиловом небе тронулась, покатила глухая гряда, отдаленный гром*. В. Набоков; *Когда ливень и сотрясающиеся перекаты грома стали стихать, отходить и кругом стало проясняться, впереди, влево от шоссе, показался знакомый постоянный двор старика-вдовца, мецанина Пронина*. И. Бунин; *Гром взорвался над головами, сотрясая воздух*. Д. Гранин.

Для обыденной картины мира свойствен антропоморфизм который проявляется в том, что на окружающую человека среду переносятся черты человеческого облика. По мнению В.Н. Гореловой, антропоморфные метафорические переносы "составляют инвариантные, универсальные элементы структуры обыденного сознания" (Горелова 1993:102). Человек на уровне обыденного сознания воспринимает весь мир и всю систему мироздания "через себя".

Распространенным свойством обыденного сознания является зооморфизм (уподобление природных явлений животным). Например, представление грозových облаков быками и коровами: *Ревнул вол за сто гор, за сто речек; Заржал жеребец на Сионской горе, Услыхала кобыла на Русской земле; Сивый жеребец на все царства ржет; Ржет жеребец на перегороде, Слышно его голос в Новгороде (гром); Тур ходит по горам, турица-то по долам; тур свистнет, турица-то мигнет* (гром и молния).

Природное явление в наивном сознании воспринимается по аналогии с живым существом, что подтверждают экспоненты *рев грозы 1 (Там в ковыльных просторах ревет гроза...* С. Есенин), *поет 1 (Ревут валы, Поет гроза!* С. Есенин).

В тоже время в обыденном сознании гром воспринимается как «кара, наказание свыше» (1) – *гром небесный 1*, «неожиданно обрушившееся несчастье, беда» (1) – *гром среди ясного неба 1*, «угроза» – *метать громы и молнии 1* (1), «клятвенное заверение в чем-либо» – *разрази меня гром 1* (1).

Как полагает С.А. Кошарная, изначально гроза рассматривалась "как проявление недовольства умерших предков, ниспосланное ими наказание" (Кошарная 2002:241). *Ни власть, ни жизнь меня не веселят; Предчувствую небесный гром и горе. Мне счастья нет*. А. Пушкин.

Этимологически слово *гром* близко к *греметь* (имеющему общеславянское происхождение), родственному с др.- прусск. *grūpīns* – "гром" и греч. *χρομος* – "шум, треск, ржание", *χροαδος* – "скрежет, шум" (Фасмер 1996:460).

Существенным признаком развития грозы является характер звучания грома – *гремит 3, гром гремит 3, грохот 3, раскаты 3, удар 2 (Удары грома и блистания становились реже*. М. Булгаков; *Но вот я засыпал, проводив ее на станцию, – и вдруг услышал: на крышу опять рушится ливень с громовыми раскатами, кругом тьма и в отвес падающие молнии...* И. Бунин; *Но опять прятался небесный огонь, и тяжелые удары грома загоняли золотых идолов во тьму*. М. Булгаков).

В обыденном сознании глухие, продолжительные и умножающиеся со временем раскаты грома являются признаками длительной грозы, короткие и резкие удары – кратковременной.

"Осадки"

Самым объемным по численным показателям в ассоциативном поле является компонент "осадки", представленный двумя когнитивными классификаторами.

Признаки «жидкие» (169), «твердые» (31) экспонируют когнитивный классификатор "виды атмосферных осадков, сопутствующих грозе" (200) – дождь 149, град 31, ливень 4, осадки 4, дожди 3, льет дождь 3, шумит дождь 2, и сильный дождь 1, грозовые дожди 1, и сильный ливень 1, ливень с грозой 1. Ср.: – Давай! – негромко скомандовал он, взмахнул, и тотчас, включая грозу, вспыхнула молния. Еще. Еще. И крупный, сильный дождь наполнил парк плещущим шумом. Д. Гранин; После грозовых дождей последних дней наступила холодная, ясная погода. Л. Толстой; Перед вечером, по дороге в Чернь, молодого купца Красильщикова захватил ливень с грозой. И. Бунин; Затем, сунув деньги в карман, он хотел было переменить на себе платье, но, посмотрев в окно и прислушавшись к грозе и дождю, махнул рукой, взял шляпу и вышел, не заперев квартиры. Ф. Достоевский; Дождь накрапывает, как бы гроза не собралась? А.Н. Островский.

Дождь во время грозы в народных представлениях – это защита от "огня": В грозу дождик льет, чтобы мать сыра–земля не загорелась.

Другим, сопутствующим грозе атмосферным явлением является град 31 (Если бы не рев воды, если бы не удары грома, которые, казалось, грозили расплющить крышу дворца, если бы не стук града, молотившего по ступеням балкона, можно было бы расслышать, что прокуратор что-то бормочет, разговаривая сам с собой. М. Булгаков).

В народных представлениях существует ряд запретов, связанных так или иначе с градом: "запрещается выносить на улицу (в сферу действия непогоды и града) любые предметы белого цвета... есть белую, т.е. молочную пищу, стирать белое белье" (Агапкина 2002:334).

Обыденное сознание прочно связывает грозу с интенсивными ливневыми осадками в виде дождя и града.

Классификатор "интенсивность проявления осадков во время грозы" (7) включает когнитивный признак «значительный по степени проявления» (7) – ливень 4, и сильный дождь 1, и сильный ливень 1, льет ливень с грозой 1. Разразился ливень с оглушительными громовыми ударами и ослепительно быстрыми, огненными змеями молний, когда мы под вечер подъезжали к Суходолу. И. Бунин.

"Источник образования грозовых осадков"

"Местом возникновения грозовых осадков" (12) являются «облака» (12) – облака 3, туча 3, грозовые тучи 2, все небо в облаках 1, грозовые облака 1, грозные тучи 1, низкие облака 1 (На небе сходились тяжёлые, грозные тучи,.. Н. Гумилев; У такой мачты Янсен–пращур и пел о синих волнах, о грозовых тучах, о светловолосой деве, о той далекой, что ждет у берега моря и глядит вдаль, – проходят годы, и глаза ее как синее море, как грозовые тучи. А. Толстой; Грозовые тучи утонули на северо–востоке. А. Толстой; Улетают клочки грозовых облаков. Н. Гумилев; После дождя было слишком мокро, чтобы идти гулять; притом же и грозовые тучи не сходили с горизонта и то там, то здесь проходили, гремя и чернея, по краям неба. Л. Толстой).

"Цветовая окраска облаков" (5) представлена признаками «лиловый» (1), «серый» (3), «черный» (1) – лиловые тучи 1, серые тучи 3, черная туча 1 (– Кажется, гроза, – отвечал я, взглянув на чернеющую на краю неба тучу. Ф. Достоевский; Становилось жарко; белые мохнатые тучки быстро бежали от снеговых гор, обещая грозу; голова Машука дымилась, как загаженный факел; кругом него вились и ползали, как змеи, серые клочки облаков, задержанные в своем стремлении и будто зацепившиеся за колючий его кустарник. М. Лермонтов).

Обыденное сознание отмечает темный, "нечистый" характер *грозы*. С "черным цветом, с темнотою наши далекие предки не без основания связывали многие неприятности их жизни... Отсюда пошли суеверные представления о черном вороне, как зловещей птице, и о ночных вестниках несчастий – сове и филине, и о людях с недобрыми черными глазами, и о черной кошке, "приносящей несчастье" (Бугаев, Кац 1965:45). По народным поверьям, черного кота во время *грозы* необходимо выкинуть из дома, иначе он привлечет к себе молнию, и жилище сгорит.

"Состояние атмосферы"

В обыденной картине мира классификатор "**видимость в атмосфере**" (6) представляется признаками «отсутствие света, освещения» (6) – *мрак 1, темно 2*, «отсутствие видимости» – *пасмурно 2, черное небо 2, темное небо 2*, так как перед началом *грозы* небо становится темным. *Настала полутьма, и молнии бороздили черное небо*. М. Булгаков; *Лежащий на ложе в грозовом полумраке прокуратор сам наливал себе вино в чашу, пил долгими глотками...* М. Булгаков.

В силу интенсивности проявления *гроза* вызывает резкие колебания температуры воздуха. Классификатор "**температура воздуха**" (1) представлен в обыденной картине мира признаком «низкая» (1) – *холодно 1*.

"Состояние погоды" (3) в обыденном сознании характеризуется признаком «перемена погоды» (3) и включает полярные оценочные экспоненты: *ухудшение погоды 2, после грозы наступает хорошая погода 1* (См.: *Где гроза, тут и ведро; После грозы ведро, после горя радость; Отколе гроза, оттоле и ведро*).

Обыденная картина мира отражает также изменения, происходящие после *грозы* в воздушном слое атмосферы.

Классификатор "**влажность воздуха**" (2) включает признак «степень насыщенности влагой» (2) – *на улице; в воздухе>... мокро 2*.

Классификатор "**химические изменения в составе воздуха**" (2) характеризуется признаком «насыщенность воздуха кислородом» (2) – *озон 1, свежесть 1*. Ср.: *Вечерний воздух к тому же и сладостен, и свеж после грозы*. М. Булгаков; *Одного только меня не освежит гроза*. А. Чехов; *Она <гроза> прошла, очистив воздух, освежив зелень*. Д. Гранин.

"Ветер"

Классификатор "**интенсивность ветра во время грозы**" (14) представлен когнитивным признаком «значительный по степени проявления» (14) – *ужасный ветер 3, ветер 6, сильный ветер 1*. *Исписанные Иваном листки валялись на полу; их сдуло ветром, влетевшим в комнату перед началом грозы*. М. Булгаков. Показателем особой интенсивности являются конститuentы *ураган 2* (от франц. *ouragan*) «ветер разрушительной силы» и *шквал 2* (от англ. *squall*) «резкое усиление ветра в течение короткого времени, сопровождающееся изменениями его направления» (*Ливень хлынул неожиданно, и тогда гроза перешла в ураган*. М. Булгаков).

Качественные и количественные признаки концепта гроза в обыденном сознании

«Темпоральность»

Несмотря на то, что проблема описания категории пространства и времени поднималась в языкознании неоднократно (труды Е.С. Яковлевой, А.В. Кравченко, М.Ю. Всеволодовой, Е.Ю. Владимирского), концепт *гроза* с точки зрения его пространственно-временной организации лингвистами не описывался. Между тем, это одна из важнейших характеристик данного природного явления.

На "**распределение гроз в течение года**" (99) указывают признаки «лето» (29), «весна» (5), «зима» (1) – *летом 24, весной 5, только летом 3, летняя 2, не будет всю зиму 1* (*Лето же было знойное, пыльное, ветренное, с каждодневными грозами*. И. Бунин), «месяц года»: «май» (64) – *люблю грозу в начале мая 54, в мае 7, май 3* (*Когда шли майские грозы и мимо подслеповатых окон шумно катилась в подворотню вода, угрожая*

залить последний приют, влюбленные растапливали печку и пекли в ней картофель. М. Булгаков; *На тонких дрожжащих линиях отражалась жизнь мельчайших частиц, дыхание земного шара, его дожди, грозы – все, что творилось в этом чистом голубом небе и в этом весеннем воздухе.* Д. Гранин).

Классификатор "**распределение гроз в течение суток**" (8) в обыденной картине мира актуализируется признаком «ночь» (8) – *ночная 3, ночь 3, ночью 2. Ночью в горах Ала-Тау глухо гремела гроза.* К. Паустовский.

Признаки «предбытие», «начало», «существование», «прекращение», раскрывающие классификатор "**фазисный способ существования явления**" (90), в обыденной картине мира отражают текущий жизненный опыт человека, основанный на наблюдении. Признак «предбытие» (63) характеризует фазу приближения *грозы – собирается 59, придет 3, наступает 1. На дворе гроза собирается.* А. Чехов; *Сейчас придет гроза, последняя гроза, она довершит все, что нужно довершить, и мы тронемся в путь.* М. Булгаков; *Едва мы бросили якорь, как потемнело небо, собралась гроза и вода приняла необыкновенный, ярко-зеленый цвет.* А. Чехов; *Вдруг наступит гроза, сильный гром загремит...* С. Есенин. Момент возникновения природного явления представлен фазовым глаголом, отражающим «начало грозы» (5) – *начинается 3. В эту минуту послышались отдаленные раскаты грома: начиналась гроза.* Ф. Достоевский; *Он [удар] повторился, и началась гроза.* М. Булгаков. Внезапное начало *грозы* характеризуется экспонентом *разразилась 2. Хотя дождя уже не было, они все еще стояли в том же положении, в которое они стали, когда разразилась гроза.* Л. Толстой.

«Существование грозы» (6) отражается также конституентами *была 2, будет 2, идет 2. Но ты видел? Гроза будет, что ли?* В. Головачев; *Идет гроза.* М. Булгаков.

На прекращение явления в природе указывает признак «прийти к концу, прекратить-ся» (28) – *закончилась 22, прошла 1. Когда кончились грозы и пришло душевное лето, в вазе появились долгожданные и обоими любимые розы.* М. Булгаков; *Прошла гроза.* А. Чехов; *Гроза утихла; в комнате было накурено, бутылка стояла пустая, а Павел Павлович спал на другом диване.* Ф. Достоевский.

Когнитивный классификатор "**продолжительность существования грозового явления**" (2) в языковой картине мира определяется признаком «очень продолжительный» – *затяжная 2... <гроза>. Затяжная гроза прошла над Суходолом перед вечером того дня.* И. Бунин.

"Локализованность гроз"

Когнитивный классификатор "**территориальное распределение грозы**" (29) представлен признаками «видимое над землей воздушное пространство» (18), «земная твердь, суша» (1) – *небо 18, земля 1*, «места с повышенным уровнем грозовой деятельности» (1) – *грозовой очаг 1*, «местность» (9) – *в лесу 4, над городом 3, улица 1, поле 1.*

В наивном понимании небо – это пространство Бога, а земля – пространство человека. Указанные реакции отражают древние представления, согласно которым *грозы* ниспосланы на человечество с неба в качестве кары.

Экспоненты *в лесу 4, над городом 3, улица 1, поле 1* образуют антиномии: *дом, город – улица, поле, лес.*

Древнейшее противопоставление "внутри – снаружи" нашло отражение в семном составе лексем: `место, где можно укрыться, найти приют, спасение` – `угроза чего-нибудь очень плохого`.

Для обыденной картины мира характерно специфичное понимание границы – пространственного коррелята.

Город в данном случае, как и дом, выполняет оборонительную, защитную функцию, обеспечивающую безопасность человека во время *грозы*, в отличие от пространства улицы, леса и поля, с которыми обыденное сознание связывает ее отсутствие. Ср.: *Гроза в лес не гонит; Гроза застала в поле – садись на землю.*

Когнитивный классификатор "**степень удаленности гроз от места наблюдения**" (4) представлен признаком «происходящий на отдаленном расстоянии» (4) – *далеко 2, прошла мимо 2 (Гроза идет мимо, только краем захватит. А. Чехов; <Варвара> Да что ты уж очень боишься: еще далеко гроза–то. А.Н. Островский).*

"Количественные характеристики гроз"

Когнитивный классификатор "**интенсивность грозы**" (3) в обыденном сознании характеризуется признаками «сильная» (3) – *бушует 2, сильная 1. Прибавлю еще, что в эту минуту разразилась сильная гроза; удары грома слышались чаще и чаще, и крупный дождь застучал в окна. Ф. Достоевский; Гроза бушевала с полной силой, вода с грохотом и воем низвергалась в канализационные отверстия, всюду пузырилось, вздувались волны, с крыши хлестало мимо труб, из подворотен бежали пенные потоки. М. Булгаков.*

"Частота и периодичность гроз"

Когнитивный классификатор "**частота проявлений грозовых явлений**" (1) в обыденной картине мира представлен признаком «происходящий, повторяющийся через короткие промежутки времени» (1) – *идут часто 1. А грозы, и правда, куда как часто в старину сбивались. И. Бунин; Вот хоть бы теперь то возьмем: у нас грозы частые, а не заведем мы громовых отводов. А.Н. Островский.*

В обыденном сознании номинативные признаки характеризуют грозу как непостижимое, возникающее не по воле человека «**атмосферное явление**» (62), отличающееся могущественной, трудно преодолимой и часто разрушительной силой: «природное явление» (56), «стихия» (6) – *явление природы 51, природное явление 3, атмосферное явление 2, стихия 4, природная стихия 2 (Прежде она говорила, что гроза – "явление природы". И. Бунин).*

Интерпретационное поле концепта гроза в обыденном сознании

Интерпретационное поле концепта гроза в обыденной картине мира является сложным структурным образованием и включает в себя эмоциональную, утилитарную, эстетическую и гедонистическую оценки.

"Эмоциональная оценка"

В ассоциативном поле, полученном на слово–стимул гроза 32,2% ассоциаций являются эмотивными. Эмотивы – это лексемы, отражающие воздействие грозы на объекты живой и неживой природы; дающие звуковую, цветовую и световую характеристики природному явлению и собственно эмотивы–номинанты, экспонирующие страх в различных его проявлениях.

По мнению Ж.Ж. Варбот, для названия грозы как комплексного явления вероятна мотивация по общему впечатлению `страх` (Варбот 1996:747).

Грозное и эффектное явление природы во все времена оказывало воздействие на психику человека, вызывало "**чувство страха**" (69) – *беспокойство 46, страшно 6, страх 4, ужасная 2, ужас 2, волнение 2, тревога 2, сердце в пятки уходит от страха 1, очень страшно 1, чувство опасности 1. Ср.: Они, голубчики, уж очень грозы боялись, – рассказывала Наталья. И. Бунин; Но с конца Петровок опять началось: опять тоска и такой страх гроз, пожаров и еще чего–то, что она затаивала, что не до братьев ей было. И. Бунин; Нынче после этого страха во время грозы я понял, как я люблю его. Л. Толстой; Нанугалась грозы до смерти, а тут, слышу, кто–й–то подъехал, еще пуце испугалась... И. Бунин; Вы когда–нибудь залезали в желудок этой самой грозы? А я так вляпался. Бр–р–р! – Его передернуло от воспоминания, какого страху он натерпелся. Д. Гранин; По ночам, особенно в грозу, когда бушевал под дождем сад, поминутно озарялись в зале лики образов, раскрывалось, распахивалось над садом дрожащее розово–золотое небо, а потом, в темноте, с треском раскальвались громовые удары, – по ночам в доме было страшно. И. Бунин; Катерина (с ужасом). Гроза! Побежим домой! Поскорее! А.Н. Островский; Но постой, полеты в грозу – ведь это опасно? Д. Гранин.*

Ассоциативное поле представляет грозу как нечто неизведанное, приносящее беду – грозная 1 <гроза>, грозные тучи 1. **Грозная гроза встретила Градуса в Нью-Йорке в ночь его прибытия из Парижа (понедельник 20 июля).** В. Набоков.

Рассматривая эмоции как способ поддержания жизненного процесса в его оптимальных условиях, А.Г. Маклаков полагает, что их значение заключается в предупреждении разрушающего характера каких-либо факторов (Маклаков 2000:392).

Витальный признак **"угроза для физиологического существования человека"** (4) – опасность 3, опасно для жизни 1 – направлен на предупреждение внешнего воздействия грозы и обеспечение индивидуального и видового существования человека. С грозой обыденное сознание связывает возможную опасность – угроза 2.

Эмоциональная оценка грозы проникает и в сферу социальных отношений. Характерной чертой обыденной картины мира является сравнение природного явления с **"душевным состоянием человека"** (66) – неприятно 3, предчувствие 3, неприятные ощущения 1. Так, выражение <гроза> собирается 59 можно интерпретировать как угрозу опасности, беды, предвестие чего-либо неприятного, тяжелого. Ср.: *Если же кого-нибудь бабушка называла по имени и по отчеству, так тот знал, что над ним собирается гроза.* И. Гончаров; *Он сердцем слышал сгущавшуюся над ее головой грозу, когда говорил, что... будут большие слезы.* Д. Мамин-Сибиряк; **Гроза, собиравшаяся на востоке, разразилась: Турция объявила России войну.** И. Тургенев.

Эмоционально-утилитарную оценку экспонируют лексемы с негативной коннотативной семантикой «ненужный» (3) – не нужна 1, лучше бы не было 1, не хочу 1 (*Вечерок-то будет хорош, только грозы бы вот не было.* Ф. Достоевский).

Таким образом, эмоциональная оценка концепта гроза в обыденной картине мира отражает эмоциональное постижение окружающего мира человеком. Эмотивы являются своеобразным механизмом, отражающим состояние организма и регулирующим деятельность человека в опасной ситуации. Проведенный нами дополнительный эксперимент (опрашиваемым предлагалось дать эмоциональную оценку грозе) показал амбивалентность восприятия метеонима – данное явление вызывает как положительные, так и отрицательные эмоции.

"Утилитарная оценка"

Отличительным признаком утилитарной оценки грозы является полярность в ее восприятии: она может быть одновременно полезной и вредной, что зафиксировано в следующих когнитивных признаках:

"Воздействие грозы на объекты живой и неживой природы" (20). В обыденном сознании признается, что гроза оказывает разрушительное воздействие на объекты живой и неживой природы: может частично или полностью разрушать различные предметы; причинять вред человеку (ожечь, привести к гибели) – смерть 3, упавшее дерево 2, смертельная опасность 1, ожог 1. Ср.: *Южин озадаченно погладил ежика, – вы же знаете, в грозу летать нельзя.* **Чертовски опасная штука.** Д. Гранин; *Теперь она тоже крестилась и жмурилась, вскрикивала при молниях, а чтобы увеличить и свой страх, и страх окружающих, все рассказывала о какой-то необыкновенной грозе, разразившейся в 1771-м году в Тироле и сразу убившей сто одиннадцать человек.* И. Бунин; **Гроза убьет!** А.Н. Островский; **Белый колоссальный ствол березы, лишенный верхушки, отломленной бурей или грозой, подымался из этой зеленой гущи и круглился на воздухе, как правильная мраморная сверкающая колонна; косой остроконечный излом его, которым он оканчивался сверху вместо капители, темнел на снежной белизне его, как шапка или черная птица.** Н. Гоголь; *Существо научных работ его не занимало, зато он мастерски нарисовал картины бедствий – ревущие смерчи огня на нефтяных озерах, зажженных молниями, гибнущие в грозе самолеты.* Д. Гранин; – *Вот, полюбуйтеесь, – Южин подкинул на ладони оплавленный кусок металла, – что осталось от самолета, попавшего в грозу. – Он вытащил пачку фотографий, разложил их перед Тулиным.*

Исключенные останки самолетов. Сломанные, поваленные деревья. Обезображенные трупы. Д. Гранин.

Гроза и связанные с ней метеорологические явления обыденное сознание относит к наиболее опасным для человека. Издавна было замечено, что молния ударяет, как правило, в высокие объекты – деревья – *упавшее дерево 2* (Ср.: *Гроза бьет по высокому дереву*).

В обыденном сознании четко закреплено представление о том, что животный мир обладает "чувством" погоды – **"изменение в самочувствии и поведении живых существ перед грозой"** (2) – *душно 1, птицы летают ниже 1* (*Оно, сударь, коли злу человек причастен, так еще издали чует беду, словно перед грозой птица небесная*. Ф. Достоевский). Народные приметы отмечают, что животные перед плохой погодой не отправляются на охоту, запасаются кормом, сытнее наедаются, дольше обычного задерживаются вечером на кормежке (ср. *Муравьи прячутся в гнезда – к грозе или сильному дождю*).

Когнитивный признак **"связь грозы с пожарами"** (1) представлен единичной реакцией *пожар 1* (*Каждый день приходили отовсюду вести о бедах – о грозах и пожарах*. И. Бунин).

В представлении обыденного сознания *гроза* может быть не только губительной, но и полезной. *Гроза* (поток воды небесной) выполняет «очищающую живительную функцию» (1) – *природа оживает 1. Гроза омыла Москву 29 апреля, и стал сладостен воздух, и душа как-то смягчилась, и жить захотелось*. М. Булгаков; *Каждая теперь травка, каждый цветок радуется, а мы прячемся, боимся, точно напаста какой! Не гроза это, а благодать!* А.Н. Островский.

"Эстетическая оценка"

Гроза и процессы, связанные с ней, всегда привлекают внимание человека, вызывают восхищение, будят воображение. По мнению П.М. Якобсона, основой для возникновения эстетических чувств является "способность воспринимать явления окружающей действительности, руководствуясь не только моральным началом, но и эстетическими принципами красоты и прекрасного" (Якобсон 1956:171).

Немногочисленным в интерпретационном поле является когнитивный признак **"эстетическая оценка"** (4) – *красиво 3, красота 1* (*Он зрительно видел эту фантастическую и прекрасную картину: черное грозовое небо, набрякшее молниями и громом, и спокойно летящий самолет, а за ним стелется сияющий шлейф чистого неба*. Д. Гранин).

"Гедонистическая оценка"

К гедонистической оценке в обыденной картине мира относятся лексемы, связанные с удовлетворением потребности в телесном и душевном комфорте. Для человека важна личная безопасность, поэтому в ассоциативном поле представлены реакции, отражающие **"способ, посредством которого можно миновать грозу"** (2) – *укрыться в доме 2*, что говорит об адаптивности и регуляторности знаний, заключенных в концепте обыденного сознания.

В русском сознании дом – это особый мир, со своим специфическим типом хозяйства, культурных и человеческих отношений, в котором можно укрыться от внешних невзгод. Дом – это микромир, который с долей условности противостоит макромиру – улице с заключающейся в ней опасностью для жизни.

Реакция – *люблю грозу в начале мая 54* (строчка стихотворения Ф. Тютчева "Весенняя гроза") отражает **"приятные ощущения"** (54), возникающие в ответ на природное явление. Ср.: *Люблю грозу в начале мая, Когда весенний, первый гром, Как бы резвяся и играя, Грохочет в небе голубом; В беседу отовсюду сбегались люди. Отряхивались, смеялись, любяще первой грозой*. Д. Гранин.

Таким образом, чувственные образы, связанные в обыденном сознании с *грозой*, подразделяются на образы, образующие *грозу* и являющиеся ее составной частью – обра-

зы метеорологических явлений, образы неживого мира – предметные, ботанические, дендрические и образы живого мира – антропоморфные и орнитологические.

Таким образом, в обыденном сознании информационно-понятийный компонент экспонируется когнитивными признаками, дающими характеристику *грозе* как комплексному природному явлению. Особенностью понятийного компонента является внимание реципиентов к качественным характеристикам *грозы*. Количественные характеристики, показывающие *грозу* как бурную, значительную по напряженности и степени проявления, либо ослабевающую, прекращающуюся природную стихию, немногочислены.

Таким образом, интерпретационное поле концепта *гроза* в обыденной картине мира отражает имеющиеся в обыденном сознании критерии, выражающие эмоциональную, утилитарную, эстетическую и гедонистическую оценки.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что концепт *гроза*, объективирующий обыденное сознание, является специфическим уровнем отражения действительности, который включает житейские представления об атмосферном явлении, обыденные знания о его физической сущности, механизмах проявления и ценностное отношение к наблюдаемому процессу, исходящие из представления о *грозе* как источнике опасности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне–летний цикл. – М.: Индрик, 2002. – 816 с.
2. Варбот Ж.Ж. О загадке красоты грозы // Русистика. Славистика. Индоевропеистика. Сборник к 60–летию А.А. Зализняка. – М.: Индрик, 1996. – С. 744–749
3. Всеволодова М.В. Способы выражения пространственных отношений в современном русском языке. – М.: Русский язык, 1982. – 264 с.
4. Горелова В.Н. Обыденное сознание как философская проблема. – Пермь: Пермский сельхоз. ин-т, 1993. – 167 с.
5. Кошарная С.А. Миф и язык: Опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. – Белгород: БГУ, 2002. – 288 с.
6. Кравченко А.В. Феноменология мира: пространство и время // Материалы научной конференции. – М.: Диалог – МГУ, 1997. – С. 61–72
7. Маклаков А.Г. Общая психология. – СПб.: Питер, 2000. – 592 с.
8. Попова З.Д. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов. / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Волгоград: Парадигма, 2005. – Т.1. – С. 7-10

Юрий СИТЬКО

□ 2006

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ А.А.ПОТЕБНИ

Акад. Л. В. Щерба писал, что в дореволюционной России было три выдающихся лингвиста-теоретика: А. А. Потебня, И. А. Бодуэн де Куртенэ и Ф. Ф. Фортунатов [Щерба, 1957: 89]. Методологические взгляды первого из них являются объектом пристального внимания в этой статье.

В отечественной и, отчасти, зарубежной лингвистической историографии принято говорить об Александре Афанасьевиче Потебне как об оригинальном и глубоком мыслителе. С.Крымский отмечал, что «Потебня одним из первых в России поставил на по-